

Глава 5. Становление Владыкой Демонов требует скверного характера.

Прежде чем что-то понять, Нефи уже находилась в одном из уголков города и сидела перед заброшенным домом.

«Почему... я оказалась в подобном месте?..» – будто туман накрыл ее разум, и она не могла мыслить рационально.

Пейзаж выглядел знакомым. Вероятно, это был Кианоидес – город, где она впервые встретила Загана, а также который время от времени посещала для покупки ингредиентов и еще много чего другого.

Однако Нефи совершенно не помнила, как оказалась здесь.

В первую очередь, почему она вообще пошла так далеко? Ее последнее воспоминание было о том, как она готовила ужин, но съел ли его Заган? Самое первое блюдо, что приготовила Нефи – тушеное мясо ягненка, на которое ее необщительный хозяин уставился бы с удивлением и восторгом.

Она хотела увидеть это радостное выражение лица еще раз. И потому ей надо было быстро вернуться к своим обязанностям.

Однако как только эта мысль закралась ей в голову, она заметила нечто в своей руке – фрагмент ошейника, что развалился на куски. И, к ее удивлению, на шее его больше не было.

«Ах да. Я была...»

— Брошена... Хозяином.

Когда она сказала это вслух, ее разум распался на маленькие кусочки и все это перемешалось.

Девушка почувствовала, как ее сердце остановилось. Не остановись оно, то, возможно, Нефи просто бы сошла с ума.

«Хоть он и говорил, что позволит мне остаться на его стороне...»

Для нее такое было впервые.

Впервые с Нефи обращались и говорили как с человеком. Он даже приготовил комнату и одежду для нее, а также дал ей причину жить дальше.

Единственным, кто когда-либо говорил ей, что она нужна... был Заган. Он сказал, что Нефи может остаться с ним, и потому она думала, что нашла место, где действительно могла жить.

И вот...

Нефи уткнулась лицом в колени и свернулась калачиком.

— Слезы... не текут в такие моменты?..

Вся эта ситуация казалась ей нереальной. И, возможно, потому она и не погрязла в печали.

Девушка подумала, что если просто закроет глаза и уснет, то с пробуждением окажется в замке.

И все же в глубине души она понимала, что такого просто не могло произойти – это реальность, и ей придется с ней смириться.

Все ее эмоции перемешались. И в этот самый момент...

— Мы... ведь пересеклись тогда?.. Служанка мага Загана, так?

Нефи никак не могла припомнить, где слышала этот голос.

Подняв голову, она увидела стоящую перед ней девушку в Освященной Броне Святого Рыцаря. Также за ее спиной висел огромный меч.

Вопреки тому, что Нефи не узнала ее голос, внешность была ей знакома, потому некоторое время она разглядывала ее. Вскоре она вспомнила, где видела ее раньше.

— Ты та, кто сражалась против Хозяина?..

Девушка в броне принадлежала к отряду Святых Рыцарей, что участвовал в битве в лесу.

И если задуматься об этом, то она ведь была единственной, кто отступил без каких-либо существенных травм.

«Ты слышишь меня, Нефи? Держись подальше от этих чертовых Святых Рыцарей», – Заган также предупреждал Нефи о них.

Он рассказал ей, что те являются естественными врагами магов и что они – профессиональные

убийцы, казнящие даже тех, кто имел хоть какое-то отношение к магам, осуждая их как грешников. А также о том, что Святые Рыцари могут нацелиться на Нефи, поэтому ей следует быть осторожней с ними.

К сожалению, рассказавший Нефи все это Заган больше не был на ее стороне. Почему все закончилось именно так? Она не могла этого понять.

— Ты... собираешься убить меня?.. — пробормотала Нефи, будто от всего отказываясь.

Вполне вероятно, что эта девушка-рыцарь также стала свидетелем ее колдовства. Нефи не думала, что церковь оставит в живых кого-то вроде нее, ведь даже доброго Загана они окрестили злом.

К тому же на Нефи больше не было ошейника. С магией, которой Заган научил ее, и с ее колдовством она смогла бы противостоять даже такому Святому Рыцарю со Священным Мечом, однако попросту не могла найти причины для этого.

«Если рядом нет Хозяина, тогда нет и смысла жить», – она думала, что неплохо было бы просто умереть здесь.

Как ни странно, но девушка перед ней испуганно покачала головой:

— П-подожди! Не пойми меня превратно. Я не собираюсь причинять тебе вреда.

— Хм?.. Святые Рыцари – это люди, убивающие магов, верно? Я... слуга Хозяина и его ученица. Ну же, прошу вас, обезглавьте меня.

— Перестань говорить обо мне так, будто я какой-то головорез!

— Разве я не права?

— Абсолютно!

По какой-то причине воин церкви был на грани того, чтобы расплакаться.

И, возможно, из-за того, что разгорелся такой спор, прежде чем девушки осознали это, вокруг собралась толпа.

— Эй, что тут за шум? Не Нефи ли это?

— Этот Святой рыцарь... Разве они не нацелились на Нефи потому, что она слуга в поместье

того мага?

— Тогда не следует ли кому-нибудь ее спасти? Даже в лучшие времена, кажется, у Нефи был слабый нрав.

Каждый из наблюдателей говорил все, что хотел, но по какой-то причине вся критика сосредоточилась на Святом Рыцаре.

— Я-я говорю вам, что это неправда, ладно?

Она отшатнулась, словно напуганная их словами.

И вот, словно не в силах больше смотреть, из толпы выскочил человек.

— Эй! Нефи, ты в порядке?

Тем, кто прыгнул, дабы укрыть Нефи, оказался молодой авиан. Нефи ясно помнила ее.

— Мануэлла...

Она была клерком, подбиравшим вещи для Нефи в магазине одежды.

Иногда они пересекались в городе, и та рекомендовала Нефи что-то новенькое. Пижама, которую она носила в замке, также подобрала Мануэлла.

Глядя на лицо Нефи, Мануэлла потеряла дар речи:

— Что случилось? Что она с тобой сделала? Ты ранена? Где твой хозяин?

Казалось, что у Нефи было довольно жалкое лицо. Мануэлла впала в панику, будто только что нашла раненого человека в крови.

— Ничего. Мне... не больно.

— Не может быть, чтобы ничего не случилось?!

Голос авиана стал резким, и она, нахмурившись, развернулась к Святому Рыцарю.

— Эй, ты! Тебе не стыдно делать это только потому, что ты из церкви? Издеваться над такой

хрупкой, добросердечной девушкой - отвратительно!

— Точно!

— Верно!

— Уходи, Святой Рыцарь!

— И сделай наши пожертвования меньше!

Шквал критики вырвался из толпы.

— Вы ошибаетесь...

— Это ложь, разве нет?!

— Ты заставила Нефи грустить, да как ты смеешь так спокойно врать!

— Это просто бесчеловечно!

Злой рев достиг лихорадочного предела, и Святой Рыцарь стала удивительно бледной и опустилась на землю.

Шум становился все громче и громче, однако не было похоже, что она что-то сделала с Нефи. Поэтому последняя заговорила, с целью заступиться за невинную девушку:

— Пожалуйста, подождите... все.

— Все хорошо, Нефи. Мы обязательно защитим тебя!

Мануэлла повернулась к Нефи с решительной улыбкой на лице, на что она ответила, сохраняя свой мертвенный взгляд:

— Нет, она... ничего со мной не делала.

Внезапно толпа погрузилась в тишину.

— Э, но...

— Хотя я говорила тебе, что ты не права...

К этому времени девушка-рыцарь уже разрыдалась. Это было просто жалкое зрелище - видеть ее покрытой слезами и соплями.

— *Шмыг*... я просто... *Шмыг*... волновалась... *Шмыг*... увидев, что она выглядела нездорово...

Казалось, что она действительно подошла к Нефи только потому, что та выглядела несчастной.

Нефи, видя, что горожане из-за нее загнали Святого Рыцаря в угол, почувствовала себя виноватой.

— Э-э...

Мануэлла сделала откровенно обеспокоенное лицо.

— Тогда почему у Нефи такая грустная морщина? Это не похоже на что-то обыденное...

— Это... Ува-а-а-а! — не зная, как ответить, девушка-рыцарь разразилась слезами, не осознавая свое позорное поведение.

Затем Нефи встала, опустив голову:

— Я прошу прощения... за то, что вызвала замешательство... И извиняюсь перед Святым Рыцарем. Что ж, я, пожалуй, пойду.

И когда та попыталась уйти, Мануэлла в панике остановила ее:

— погоди... погоди секунду. Я никак не могу просто оставить тебя одну, увидев в таком состоянии, понимаешь?

— Но...

Пробормотав это, Нефи взглянула на Святого Рыцаря, что продолжала безмерно рыдать перед ней. Говоря о людях, которых нельзя оставить в покое, Нефи полагала, что это также применимо и к этой девушке.

Ошеломленная Мануэлла произнесла:

— Ааа, боже, — и потянула ревущую девушку за красные волосы.

— Вы обе идете со мной!

Вот так вот странное трио из ученицы мага, Святого Рыцаря и клерка из магазина одежды торопливо удалилось.

***

— Извините, что представила вам такое неподобающее поведение, — сказала Святой Рыцарь, которая, несмотря на красный нос, прекратила плакать.

Взглянув на нее еще раз, молодая девушка-авиан приблизительно того же возраста, что и Нефи, появилась перед ними.

Они вместе вошли в бар при том, что атмосфера вокруг них оставалась довольно неловкой. Несмотря на то, что это был не такой уж просторный бар, посетители вокруг них занимали места ближе к стенам.

Нефи также чувствовала, что, по возможности, предпочла бы присоединиться к ним и стать украшением на стене, но она была одной из причин, почему вокруг витала такая атмосфера.

Стоя рядом со Святым Рыцарем, что преследовал Загана, Мануэлла стала вовлеченной в это, поскольку защищала Нефи. Последняя не потеряла всех чувств до той степени, чтобы просто сбежать и бросить ее.

Хотя она и понятия не имела, какое выражение лица должна сделать, учитывая ситуацию.

Вот почему единственное, что могла сделать Нефи — это оставаться невыразительной и тихой.

Мануэлла прикладывала все усилия, чтобы говорить веселым голосом:

— Здесь много дружелюбных лиц, потому вы можете расслабиться. На втором этаже есть гостиница, так что...

Судя по состоянию, в котором находилась Нефи, и тому факту, что Загана нигде не было видно, Мануэлла пришла к выводу, что она не собиралась возвращаться домой.

Будучи приведенной в бар как платежеспособный покупатель, Нефи покачала головой:

— У меня нет... никаких денег прямо сейчас.

Не похоже, чтобы при ней было что-либо кроме одежды. Все, что находилось у нее в кармане – это записка с рецептом блюда на ужин и ни больше, ни меньше.

Лицо Мануэлы, увидевшей этот клочок бумаги, помрачнело:

— Ах, господи, просто сядь, сегодня вечером буду угощать я! Вы еще не пообедали, верно?

Нефи не собиралась отвечать, но у Святого Рыцаря рядом с ней вырвалось урчание из живота, что заставило Мануэлу холодно взглянуть на нее.

— ...

— Извините меня!

Нефи, будучи ученицей мага, и эта девушка, что была Святым Рыцарем – враги... Так или иначе, они должны быть таковыми. Однако по какой-то причине Нефи не могла почувствовать никакой враждебности от этой ненадежной девушки.

Мануэлла уселась рядом с Нефи и начала заказывать одно за другим... Большая часть этого, казалось, была алкоголем, хотя...

В ожидании еды Святой рыцарь открыла рот, чтобы что-то сказать:

— Теперь, когда я думаю об этом, я еще не представилась, не так ли? Мое имя Шастиль. Я уверена, что вы и так знаете, но я Святой Рыцарь.

— Ты платишь за свою порцию, поняла?

— Какого черта ты так холодна по отношению ко мне?!

— Потому что я до сих пор не знаю, действительно ли ты издевалась над Нефи или нет?

Шастиль напряглась, возможно, потому что она фактически напала на дом Нефи.

— Э-э... Это...

— Видишь! Как я и думала, ты действительно что-то сделала.

— Но это была моя миссия, так что...

— Какая? Ты говоришь, что в порядке вещей ранить ее, если это твоя миссия?

Казалось, что Святые Рыцари не имели хорошей репутации среди горожан. Только это имело смысл, поскольку Кианоидес считался областью мага, что, вероятно, повлияло на мнение жителей.

И вместо Шастиль, которая, казалось, была готова разреветься снова, заговорила Нефи:

— Нет, все в порядке. Даже тогда ты не причинила мне никакого вреда.

— В самом деле?

— Кто-то другой ранил Хозяина, и этот человек уже должным образом заплатил нам за это.

Возможно, вспомнив колдовство Нефи, Шастиль вздрогнула.

— Ооо, что ты ей сделала?

— Я действительно не знаю. Но она помогла выполнить нашу просьбу к их отступлению.

— О, значит, она несла багаж?

— Да.

— Ты ошибаешься! — закричала Шастиль, хлопнув руками по столу. — Я - Дева Священного Меча, верно? Другими словами, я одна из двенадцати Святых Рыцарей! И что же это за описание такое?!

— Ну, что-то не так с тем, как я это описала?

— Это... эээ... — пробормотала Шастиль, как будто пытаюсь это опровергнуть.

«Она просто робкая?..» - подумала Мануэлла.

И в то время как они говорили об этих вещах, тарелка с супом появилась перед Нефи.

— Ммм. Я не могу принять это.

— Что? Ты планируешь просто сидеть без еды? Делай ты так, я вообще не смогу напиться. Ты бы просто убила мой кайф!

— Хаааа...

Это была несколько непонятная причина, но подавленная энергией Мануэллы Нефи просто кивнула: «Почему... этот человек так добр ко мне?..» - и после этого она взяла ложку, отложив осколок своего ошейника, который она тщательно держала все это время на столе.

— Твой ошейник сломался?

— Нет, Хозяин... снял его с меня.

Шастиль пристально посмотрела в лицо Нефи.

— Несмотря на это, ты не выглядишь хорошо... Ой.

— Эй, прочувствуй атмосферу, — казалось, Мануэлла пнула Шастиль по ноге под столом. Ее нога защищена Освященной Броней, но удар прошел через пробелы, присутствующие в конструкции, вызвав слезы на глазах у Шастиль.

Обеспокоенная тем, как ответить, Нефи крепче сжала свою ложку:

— Спасибо за еду. Мм, — попробовав суп, она почувствовала в его вкусе ностальгические нотки.

Нет, это вообще не было ностальгией или чем-то еще. Это тот же вкус, что и у супа, который она сделала в тот вечер.

Это было тушеное мясо ягненка.

Что-то горячее потекло по ее щеке.

— Ха?..

Слезы заполнили глаза Нефи. Хотя она не должна почувствовать печаль, но как только ощутила вкус горячего супа, слезы безостановочно потекли сами собой.

Шастиль с волнением спросила:

— С тобой все в порядке? Разве я снова что-то сказала плохое?

— Ува-а-а-а-а-а-а-а! — не выдержав, Нефи расплакалась.

«Почему, почему, Хозяин...»

В ответ на то, что Нефи расплакалась, Мануэла расправила крылья и обняла ее, как будто хотела разделить боль с ней.

— Боже... Вы обе можете плакать и липнуть к своей старшей сестренке сколько хотите.

— Я-я не плачу.

Мир, по всей видимости, был гораздо добрее, чем думала Нефи.

Немного поплавав, она заговорила о том, что недавно произошло в замке. Мануэла молча слушала ее, держа кружку пива в одной руке. И к тому времени, как она завершила свой рассказ, на столе стояло уже пять пустых.

Шастиль тоже слушала ее, затаив дыхание. Хотя она была Святым Рыцарем, но, видимо, не являлась плохим человеком.

Когда Нефи закончила, Мануэла яростно стукнула кружкой, которую держала перед своим покрасневшимся лицом, по столу:

— Значит, тебя выгнали без причины?

Нефи ответила легким кивком:

— Я... совершила какую-то ошибку? — это случилось слишком внезапно, и она не могла понять, почему.

Однако Шастиль с негодованием кивнула.

— А я-то думала, что он перспективный человек... Как он мог сделать нечто настолько жестокое? Как будто он просто использовал тебя!

— Хозяин не такой, — ответила Нефи без промедления. Чем заставила Шастиль запнуться.

— Я-я, по крайней мере, знаю много, но именно поэтому я не понимаю, почему он бросил тебя

...

— Что ты о нем знаешь?

— Ээ, тебе не нужно так злиться...

— Я не злюсь.

После того как Нефи выплакалась, то казалось, что ее лицо стало еще более безэмоциональным, чем обычно, что сильно смутило Шастиль.

Мануэлла вмешалась и разрядила обстановку.

— Теперь, разумеется, она разозлится, если ты клеветешь на ее дорогого хозяина.

— Не то чтобы я клеветала на него!

Мануэлла посмотрела на Нефи, наблюдая за тем, как они спорят.

— Итак, что ты планируешь делать дальше, Нефи?

— Что... я буду делать?..

Поскольку Нефи ничего не могла поделать, то совершенно не имела каких-либо идей.

— Как насчет того, чтобы пойти под защиту Святых Рыцарей? Защищать граждан, пострадавших от магов — это одна из наших обязанностей.

— Что? Если она пойдет с вами, ее будут судить из-за веры! Как я и думала, ты действительно просто издеваешься над Нефи!

— Ты не права! Я имею в виду, она просто слуга, поэтому если мы отнесемся к ней как к жертве, тогда церковь будет обязана защищать ее...

— Если будет судебный процесс, то они сразу поймут, что это ложь. Мы никак не сможем передать Нефи туда, где она будет в опасности.

— Тогда что нам делать?..

Нефи же лишь покачала головой в ответ на вопрос Шастиль, лицо которой было мрачнее тучи:

— Я благодарна за ваше внимание, но это сделало бы Хозяина злодеем. Я не могу... так поступить.

Плечи Шастиль опустились, когда она это услышала. А потом открыла рот, будто ей было трудно это произнести:

— Есть кое-что, о чем я хотела бы спросить тебя. Как ты думаешь, Заган командует несколькими магами? Он из тех людей, которые похищают невинных, чтобы проводить над ними ритуалы жертвоприношения?

— Я так не думаю, — незамедлительно ответила Нефи. Вероятно, это было какое-то глупое предубеждение в сторону магов. Она не верила, что человек, проявивший благосклонность к ней, смог бы сделать такое. Тем более что Заган стремился раскрыть индивидуальность в самой Нефи.

— Мастер - это... тот, кто не заботится о слабых. Даже когда он спас людей с той повозки, на которую напали бандиты, Хозяин сказал, что он так сделал потому, что был не доволен бандитами.

Также ей показалось, что, возможно, это было сделано для того, чтобы Нефи чувствовала себя более непринужденно.

Эта сцена напомнила ей о том, как ее деревня подверглась нападению - хотя вместо вины она чувствовала страх.

«Они просто мусор», - это все, что Заган сказал тогда. Не ожидая награды от кого-либо и никакой-либо похвалы от Нефи.

...По правде говоря, этот человек хотел показать Нефи свои хорошие стороны в тот момент, но она не смогла это распознать.

Шастиль кивнула и застонала:

— Как я и думала, да?..

— Что... насчет этого?

— Нет, наверное, все так, как ты говоришь. По правде говоря, даже когда мы сражались, этот мужчина сдерживался, потому что я женщина. Это было унижительно, но, хм, как бы это выразить... — пробормотала Шастиль и замялась продолжать дальше, Мануэлла опустошила

еще одну кружку и широко улыбнулась со словами:

— Ооо, боже мой! Что не так, госпожа Святой Рыцарь? Что с этим лицом? Возможно, вы влюбились?

— Ч-что, не говори так нагло! — выпалила Шастиль, и ее плечи снова опустились. Затем она продолжила говорить:

— Когда я впервые встретила его, этот человек... казалось, нуждался в спасении.

И от этой единственной фразы сердце Нефи забилося сильнее.

«Время от времени Хозяин выглядел очень одиноким», – в особенности, когда он говорил о прошлом, выражение его лица было очень грустным. Она не знала, когда и где встретились Заган и Шастиль, но осознание того, что кто-то кроме нее смог увидеть истинную личность Загана, заставило ее чувствовать себя немного ревнивой и в то же время несколько счастливой.

«Мастер, которого я знаю... конечно, тот же самый», – в тот вечер, когда они впервые встретились, она смогла еще раз взглянуть на Луну, которую, как она думала, уже никогда не увидит, и протянуть руки к ней. И прямо рядом с ней Заган тоже смотрел на Луну.

«Я не могу ничего понять, хах, кажется, будто он был чем-то обеспокоен и думал об этом», – это не могло быть ложью. По крайней мере, так думала Нефи.

«Разве Хозяин... не нуждается в спасении даже сейчас?.. – когда Заган приказал Нефи убираться из его замка, его выражение лица было гораздо более душераздирающим, чем у самой Нефи.

Нефи положила руку себе на грудь.

Благодаря тому, что Мануэлла и Шастиль выслушали ее, она, по крайней мере, смогла вернуть самообладание до такой степени, дабы смогла вспомнить Загана.

Был ли Хозяин, которого она знала, действительно тем, кто бросил ее по своей прихоти или потому, что сослужила свою службу?

«Он не такой... точно не такой».

Без сомнения, у него были на то свои причины.

Думая об этом, Нефи вспомнила слово, которое привлекло ее внимание при расставании с Заганом:

— Эм, а кто такой... Владыка Демонов? Вы что-нибудь знаете об этом? — рассказав все, она забыла упомянуть об этом.

Мануэла и Шастиль обменялись взглядами.

— Разве это не главарь магов? По-моему, даже этот город контролировался Владыкой Демонов по имени Мархозиас, но поскольку общественный порядок был в спокойствии, то никто не испытывал страха или чего-то в этом роде перед этим Владыкой Демонов, ведь так? — Мануэлла знала только это.

— Просто этот Владыка Демонов, похоже, недавно скончался, и с тех пор произошел этот неприятный инцидент.

— Вы имеете в виду похищение женщин?

— Да, это. В настоящее время преступник захвачен церковью.

Мануэла кивнула, дав понять, что в курсе темы, поднятой Шастиль. Нефи же не знала деталей, но она так же, как и все, по крайней мере, слышала слухи.

Услышав, что инцидент был каким-то образом разрешен церковью и Святыми рыцарями, Нефи склонила голову набок:

— Учитывая все это, не похоже, что они нравятся горожанам...

— А, это...

— Это потому, что после инцидента они начали собирать до глупости высокие пожертвования, якобы в качестве платы за спасение. Таким образом, никто бы не поблагодарил их честно, верно?

— Даже если это пожертвования, они их взимают?

— Да, не имеет смысла, верно?

Когда Мануэла бросила взгляд в сторону Шастиль, та печально опустила плечи.

— Хм, Шастиль не та, кто непосредственно взимал пожертвования, верно? Так что я не думаю,

что есть смысл обвинять ее.

Услышав это, Шастиль снова расплакалась, глядя на Нефи:

— Ты такая добрая. Я могу понять, почему этот человек позволил тебе остаться с ним.

— Правда? — это был первый раз, когда кто-то сказал ей такое, поэтому Нефи тупо уставилась на нее.

Шастиль же, наклонив голову, продолжила:

— Мы отошли от темы. О Владыках Демонов сказано, что они символ зла, который должен быть уничтожен, даже если церкви придется пожертвовать жизнями всех Святых Рыцарей. Однако в отличие от двенадцати Священных Мечей, есть тринадцать Владык Демонов. Таким образом, даже если каждый владеец Священного Меча сможет убить одного, и при этом сам умрет, то этого все еще будет недостаточно.

Величайший враг церкви - казалось, что Заган стал именно им.

— Если кто-то станет Владыкой Демонов, должен ли он будет сражаться против церкви?

— Так все и будет. В настоящее время один из Владык Демонов скончался, так что церковь думает о том, чтобы изо всех сил сражаться против магов... я лично так не думаю. В любом случае церковь изо всех сил стремится победить магов. — Мануэлла уставилась на Шастиль свирепым взглядом, на что та в панике начала поправлять себя.

— Если новый Владыка Демонов родился, то церковь, вероятно, посчитает это хорошей возможностью, свергнуть королей всех магов. В конце концов, трудно представить насколько могущественными они могли бы стать, если бы их не убили сразу. Или, может быть, другие будут стремиться к этому титулу.

И Заган велел Нефи убираться от такого Владыки Демонов.

«Станет ли это масштабным конфликтом?»

Разве не поэтому он пытался удержать ее на расстоянии?

Нефи уставилась на свою ладонь. В течение прошлой недели Заган учил ее основам простой магии. Таким образом, у нее есть способ защитить себя, и это также однажды поможет ей контролировать колдовство. Но это не та причина, по которой она училась магии.

«Я хотела... быть полезной для Хозяина, поэтому я училась магии».

Но, даже если бы она вернулась, был шанс, что она только обременит его.

Но, несмотря на это, Нефи встала:

— Я вернусь... к Хозяину.

— Это действительно хорошая идея? Разве тебя не выгнали? — Мануэла и Шастиль удивленно посмотрели на нее. Нефи же покачала головой:

— Хозяин сильный. Конечно, у него уже есть сила, чтобы не проиграть кому-нибудь. Но... это не значит, что он не может пострадать.

«Сильный не может понять чувства слабых», — так Заган сказал ей, когда раскрыл перед ней свое сердце. Он никогда не говорил, что эти слова причиняют ему боль, но в то же время он казался ужасно грустным, когда произносил их.

Было маловероятным, что именно поэтому он ненавидел людей. Но она верила, что именно это заставило его отказаться от общения с другими. Когда Нефи подумала об этом, то ее внезапно поразило желанием крепко обнять его.

— Я не могу... быть как-либо действительно полезна для Хозяина. Тем не менее я не думаю, что отныне он не пострадает... Вот почему... я хочу стать для Хозяина опорой.

Может быть, было довольно-таки самонадеянно желать этого. И, вероятно, он просто выгонит ее снова, если она вернется. Но даже так, в тот момент, когда Нефи обняла Загана, она посчитала, что он наконец принял ее: «Вот почему... я хочу быть рядом с ним».

Они провели вместе всего-навсего полмесяца, но она хотела верить в их общие воспоминания.

Не существует такого человека, который был бы доволен одиночеством. Даже Нефи ненавидела это.

В конце концов, Шастиль улыбнулась:

— Поняла. Тогда я тоже сделаю то, что могу?

— А?.. Ты планируешь снова бросить вызов Хозяину?

— Нет, ты ошибаешься, — закричала покрасневшая Шастиль. — Это не так, понимаешь... я не

могу... прикрыть его, но думаю, что смогу помочь убрать клеймо с него.

— Клеймо?..

Когда Нефи наклонила голову, Шастиль кивнула и уточнила:

— Кажется, есть маг, который совершает преступления, прикрываясь именем Загана.

Нефи не знала, что она имела в виду виновника серийных похищений. И Шастиль продолжала говорить, как будто она хотела скрыть этот факт:

— Они явно пытаются подставить Загана, поэтому я поставлю их на место!

— Разве Святые Рыцари и маги не враждебны друг другу?

— Это... конечно, правда, но... — как будто это было несколько неудобно, Шастиль забормотала. — Разве не неприятно быть дважды спасенной, а потом ничего не делать в ответ?

Вероятно, она только и думала об этих вещах все время.

Мануэлла посмотрела на этих двоих с широкой улыбкой на лице.

— Теперь, когда вы двое снова встали на ноги, маленькая мисс рыцарь, я оставляю счет на вас!

— Ч-что, я даже ничего не заказывала!

Наблюдая за тем, как Мануэлла дразнит Шастиль, Нефи почему-то почувствовала облегчение: «Интересно... как называется это чувство?»

И пока Нефи была озадачена, Мануэлла обняла ее.

— Ну, если что-то снова тебя побеспокоит, ты можешь прийти ко мне в любое время. Я, по крайней мере, выслушаю тебя. Взамен, ты попробуешь примерить какие-нибудь товары из магазина, ахах.

Неуверенно глядя на нее, Нефи наклонила голову набок и спросила:

— Мануэлла, почему ты так добра ко мне?

Это было отличное ощущение от того, как к ней по-доброму относился Заган. И Мануэлла уставилась на нее, как будто она была в шоке от того, что Нефи даже не знала этого сама:

— Разве это не очевидно, потому что мы друзья?

— Друзья...

— Э-э, мы не друзья?

— ...Я не знаю. До сих пор не было никого... кто бы сказал это мне.

Слово «друг» заставило ее задуматься об отношениях между Заганом и Барбадосом. Заган называет его по имени, но между ними была такая странная расслабляющая атмосфера. Честно говоря, Нефи было даже немного завидно. Конечно, такие отношения назывались дружбой.

Мануэлла на мгновение сделала удивленное выражение лица и тут же засмеялась:

— Значит, я твоя первая подруга, верно? С наилучшими пожеланиями!

— Э-эм... Да.

— Ух ты, ты знаешь, что твои уши ярко-красные? С тобой все в порядке?

И тогда Шастиль робко подняла руку.

— Эм, это нормально... если я тоже так считаю?

— О чем?

— Эм, я тоже... хочу считать себя твоей подругой!

— Эээ? Ты же Святой Рыцарь! Разве тебе можно дружить с магом?

— Да ладно!

Видя, что Шастиль снова разрыдалась, Мануэлла укрыла ее своими гордыми крыльями. А после пригладила красные волосы Святого Рыцаря, как будто не было другого выбора.

— Если бы ты не была другом, то мы бы не дразнили тебя так, верно?

— Является ли поддразнивание... неотъемлемой частью дружбы? — несмотря на ужасно недовольное выражение лица, Шастиль это все равно принесло облегчение.

Они вышли из бара и именно в тот момент, когда собирались разойтись...

— Леди Шастиль!

Дамы услышали низкий голос, идущий с другой стороны улицы. Переключив внимание на источник звука, они увидели трех мужчин, несущихся к ним. Чувствуя, что она узнала эти суровые фигуры, Нефи прищурилась.

— Э-э, т-ты та самая сука! — из группы рыцарей выскочил долговязый человек.

И тут Нефи вспомнила, кем он был.

— Человек... который ранил Хозяина в тот раз?..

— А что? Эти ребята тоже ранили хозяина Нефи? Вот почему церковь такая...

— Ранее я уже спрашивала, но почему ты так враждебна по отношению к церкви?

Святые Рыцари, что обнажили свои клинки и Шастиль, что встала перед ними, словно посредник. И именно в этот момент...

— Хе-хе-хе, как классно малыши уживаются, да? — Нефи услышала этот жуткий голос прямо позади нее.

И сразу после этого темная трясина разверзлась на земле вокруг ее.

— Э-э... — совершенно не понимая, что происходит, Нефи уже по пояс была затянута во тьму.

— Нефи... Кха?! — в тот момент, когда Шастиль попыталась достать свой Священный Меч, она также была охвачена темной жижей. Ее затянуло вниз и прижало руки, лишив возможности достать меч.

— Леди Шастиль! — Святые Рыцари было бросились на помощь, но не было ни шанса, что они успели бы вовремя.

— Беги... прочь... Мануэлла.

Шастиль засасывало целиком, но ей все еще удалось оттолкнуть Мануэлу.

После этого девушка-авиан расправила крылья, чтобы улететь. Тем не менее, черные смолистые щупальца по-прежнему преследовали ее, несмотря на попытку той сбежать.

— Агх, защищайте гражданина! — и, наконец, догнав, Святые Рыцари скосили щупальца своими мечами.

— Тц, так одна сбежала, да? Ну, как угодно! Слушайте внимательно, меня зовут Заган! Если вы хотите спасти этих людей, тогда приходите ко мне в замок! — повелитель тьмы сказал это голосом, не похожим на Загана.

Нефи мгновенно узнала его обладателя.

— Почему... ты... — и в этой тьме показалось знакомое лицо.

***

Несколькими часами позже.

Заган смотрел на ночное небо, стоя у входа в замок.

Вечером того дня, когда они впервые встретились с Нефи, она протянула руки к Луне. В чем был смысл ее действий? Он не разобрался в этом, а теперь это было невозможным.

Заган протянул руки к Луне, но, как и было ожидаемо, он ничего не понял.

«Нет, в то время я, возможно, только понял это».

Потому что в то время первая и единственная девушка, которая украла его сердце, стояла рядом с ним.

— В этом месте очень тихо, когда я совсем один, хах? Думаю, это всегда было так... — было до такой степени слишком тихо, что его уши болели.

Нефи была не очень болтливой девушкой, но звуки ее суеты, как она убирала или готовила, конечно, делали замок живым.

В этом необитаемом лесу Заган стоял неподвижно, обдумывая разные вещи. И внезапно под ногами раздался стон:

— Гхаа, нелепо... мы... Рыцари Лазурного Неба не смогли оставить ни царапины на тебе... — это были три идиота... нет, Святых Рыцаря, которые ворвались в его лес некоторое время назад. Они пришли, бурля гневом, поэтому Заган решил встретить их.

«Они уже слышали о том, что я стал Владыкой Демонов?» — он чувствовал, что прошло слишком мало времени, чтобы кто-то узнал об этом, но ничего из этого не было важным.

Нефи больше не была с ним рядом. И, честно говоря, Заган не смог забыть ее страдальческое выражение лица, когда он велел ей убраться.

«Я причинил ей боль... Да».

Это было очевидно. В конце концов, быть одному — больно, и Нефи, вероятно, слишком хорошо знала об этом.

Однако после вечного одиночества она наконец открыла свое сердце ему, решив показать некоторые эмоции. Однако после того, как та доверилась ему, он выгнал ее прочь по своей прихоти. Этот поступок, вероятно, был гораздо более жестоким, чем просто ранить ее.

«Но если в городе так много хороших людей, то они, несомненно, будут относиться к ней хорошо».

Заган знал, что жители Кианоидеса приняли Нефи благосклонно, когда та ходила туда за покупками. Он чувствовал, что она даже сможет обмануть церковь.

Во-первых, Нефи была связана с Заганом всего полмесяца. Во-вторых, как только оставшиеся улики пропадут, и даже если они будут искать следы их отношений, то они ничего не найдут.

Она сможет мирно жить в теплоте, не связанная с такими вещами, как маги и церковь. Гораздо лучшая судьба, по его скромному мнению.

Все бы стало так же просто, как и до встречи с Нефи.

И как только Заган собирался вернуться в замок...

— Погоди...

Один из Святых Рыцарей, который лежал на земле, схватил Загана за ногу. Его Освященная

Броня была раздавлена, и даже его драгоценный длинный меч был разбит на куски.

Заган устало вздохнул, заставляя себя ответить:

— Слушай, сейчас у меня плохое настроение. Не думай, что я буду так добр, чтобы дать тебе выжить как в прошлый раз, понимаешь?

Единственная причина, по которой трое из них не умерли, заключалась в том, что они попали в установленную ловушку, прежде чем Загану пришлось самому справиться с ними. Это и была причина, по которой он сдерживался.

«Если подумать об этом – ту ловушку сделала Нефи...»

В качестве эксперимента, чтобы помочь контролировать ее колдовство, он пытался понять его суть, используя в определенных ситуациях.

Это были Святые Рыцари, которые обладали достаточной силой, чтобы добраться до входа в замок Загана, поэтому он решил, что эксперимент завершился успехом, потому что их удалось победить. Хотя к этому моменту у него не было никакого способа рассказать об этом Нефи.

Когда Заган откинул руку Святого Рыцаря, тот обратился к нему, извергая кровь изо рта:

— Мы не против того, что с нами происходит! Однако, нашу леди... Пожалуйста, просто пощадите леди Шастиль.

— Шастиль?..

Теперь, когда он упомянул об этом, Заган не видел девушку, что владела Священным Мечом. Он было подумал, что эти трое Святых рыцаря были нахальными, хотя...

— Наша леди... сказала, что ты не был чертовым преступником, ответственным за похищения, и даже противостояла Его Высокопреосвященству кардиналу, чтобы найти истинного виновника. Если ты действительно не виновник, то было бы отлично отпустить хотя бы ее, верно?

— ...Я не понимаю, о чем ты говоришь. — Заган знал, что его обвиняют в серийных похищениях людей в Кианоидесе. Но он не чувствовал, что Святые Рыцари говорили, как будто они были сбиты с толку.

— Она была похищена?

— Не прикидывайся дурачком! Разве не ты утащил леди Шастиль в тень и сказал нам прийти сюда, ублюдок?!

На этом Заган наконец все понял. Казалось, это Святые Рыцари пришли потому, что они были убеждены в том, что Заган похитил Шастиль.

Они были одурачены какими-то мошенниками, что заставили танцевать рыцарей под их дудку, но благодаря битве между Заганом и Шастиль, первый ясно дал понять, что может сражаться с ней на равных. Это, вероятно, сделало этот обман излишне правдоподобным.

«Или, возможно, это было постановка, созданная с целью спровоцировать этих парней?» – если бы в тот раз Заган прикончил Шастиль, церковь, вероятно, бросила бы все свои силы на его уничтожение, так как он убил Святого Рыцаря. Даже если он бы пощадил ее и отпустил, то они бы смогли сделать Загана виновником после ее похищения.

Атака в тот день, вероятно, была частью задумки для этого.

— Если это так, то он, по всей видимости, неплохо подготовлен, да? — сказал Заган и сразу подумал про себя: «Ясно. Она была похищена».

Шастиль была Святым Рыцарем, который пытался спасти Загана, поэтому он верил, что она была не тем человеком, о котором он должен был действительно беспокоиться, а также чувствовал, что он не ненавидит ее.

Однако он спас ее только потому, что она оказалась на грани смерти перед его глазами. Тогда он не знал, кем она была, и что более важно, он даже не знал, была ли она еще жива, поэтому, если ему скажут пойти и спасти ее, он не сможет не волноваться об этом.

— Верните... нам... леди Шастиль...

Его обескуражило то, что в него кидаются обвинениями без реальной на то причины. И потому, несмотря на то, что во рту остался бы неприятный привкус, оставь он Шастиль умирать, он потерял всякое желание кого-либо спасти. Изначально Заган был асоциальной личностью. Возможно, он не был злом, но он определенно не был хорошим.

Пока он это обдумывал ...

— Господин маг! — с небес до него донесся голос. Из-за вторжения Святых Рыцарей барьер вокруг замка потерял всякий смысл.

— Что на этот раз? — сказав это, он сделал шаг назад.

И сразу после этого с неба упала женщина, приземлившись на голову одного из рыцарей.

— Йовза!

Глядя на ее лицо, Заган свел брови.

— Ты?..

Той, что спустилась с небес... была девушка с крыльями на спине и золотыми волосами. Он вспомнил, где видел ее раньше. Это был клерк из магазина, где он купил одежду для Нефи.

Святой Рыцарь, которого использовали как табуретку для ног, в гневе повысил голос:

— Ты, сука, зачем мешаешь?

— Как я уже говорила, преступник не этот человек, ясно?

— Что, черт возьми, ты говоришь?! Разве не ты тоже неслась сюда?

— Ну, разве мы не пришли сюда, чтобы попросить о помощи?! Почему ты спешишь атаковать?

— наблюдая за тем, как девушка и Святые Рыцари начинают ссориться, Заган вздохнул: «Какие мучения... Думаю, я просто выброшу их».

Как только Заган начал использовать магический круг, девушка вцепилась в него:

— Господин маг, помогите. Эти девушки... Нефи и Шастиль были похищены!

— Что ты сказала? — он не понял, почему имя Нефи было произнесено, но, вопреки этому, застонал.

Трое Святых Рыцаря, лежащие на земле, также говорили о похищении. Серийные похищения в Кианоидесе еще не закончились. К тому же теперь оказалось, что даже Нефи была вовлечена в них.

«Нет, это неправильно», - если Заган был прав насчет личности преступника, то это, безусловно, была попытка спровоцировать его. Они специально нацелились на нее потому, что она была слугой и ученицей Загана.

«Это довольно далеко, но слишком ли поздно?» - и пока он стонал, Мануэлла схватила его за плечи:

— Я умоляю Вас, пожалуйста, помогите. Кто-то такой сильный определенно сможет спасти их, верно?

— Но... — если бы Заган открыто пошел их спасать, то это даст повод думать, что он и Нефи до сих пор связаны. Она будет считаться его товарищем и больше не сможет уйти от внимания церкви.

Конечно, он не собирался бросать ее, но он должен был обдумать способ маневрирования, который скрывал бы его участие. Он не мог просто пойти туда прямо сейчас.

Заметив, что Заган вступил в конфликт с самим собой, Мануэлла решила его подтолкнуть:

— Почему ты колеблешься? Нефи как раз собиралась вернуться к тебе... Она не заботилась о последствиях и просто хотела остаться с тобой! Как ты можешь игнорировать ее в момент, когда ей нужна помощь?!

— Что... ты только что сказала? — Заган широко раскрыл глаза, и Мануэлла с печалью в голосе обратилась к нему:

— Я слышала о том, что ты ее прогнал. Но, несмотря на это, Нефи сказала, что хочет быть с тобой, она хотела поддерживать тебя. Вот почему, независимо от того, сколько раз ты ее отталкивал, она говорила, что всегда вернется. — И тут Мануэлла схватила Загана за грудь. — Неужели вы, маги, действительно ничего не чувствуете, когда кто-то дорожит вами? Если это правда, то почему ты так любезен с ней?! — С глухим стуком она ударила его в грудь.

Это была рука не Святого Рыцаря или же мага, а обычная рука женщины. И все же это больно. Это гораздо больней, чем любые удары, которые он получил до этого.

«Нефи... возвращалась? Назад ко мне, к тому, кто сказал ей такие жестокие вещи?..»

Ему даже не нужно было искать причину.

Заган внимательно наблюдал за Нефи все то время, когда они были вместе, поэтому причина, по которой она так поступила, была очевидна. Ему даже не нужно было смотреть на ее ушки, которые полноценно выражали ее эмоции.

Она думала о нем. Хотя, если быть честным, было бы гораздо лучше, если бы она думала о более благородном человеке, нежели он.

Заган быстро понял, что он прошел точку невозврата. И вот он позволил себе глубоко вздохнуть:

— Ты права. Все так, как ты говоришь. — Он засмеялся. — Маги - мусор до мозга костей. Они думают только о себе, относятся к другим, как к инструментам, и размышляют о жизни и смерти, как о вещи для игры по прихоти.

— Ч-что ты такое говоришь...

— И, будучи магом, что-то не так со мной.

Даже если это было кратковременное заблуждение, сочувствие к Нефи было совершенно глупым.

«Это верно. Маги... должны думать только о том, что им выгодно».

Ему не нужно было проходить через такие болезненные чувства. В конце концов, для него все будет отлично, продолжай он идти вперед как сам того пожелает.

Когда он впервые встретил эту девушку, то должен был сделать это без заминок. Например, когда он превратил устройство пыток и бандитов в пепел, потому как она был напугана. Так же как тогда, когда он защищал ее, даже не думая, от Святого Рыцаря, направившего копье на нее.

И в ответ девушке-авиану, которая заметно побледнела, Заган сказал следующее:

— Спасибо тебе. Благодаря тебе мой разум чист. — Его путь был ясен с самого начала. — Нефи принадлежит мне. Я должен утопить идиота, который притронулся к ней, в луже крови.

Его руки были бы запятнаны, но это не имело значения вообще, ведь маги были грешными созданиями.

Даже если он должен был пожертвовать всей силой и маной, которые пришли с титулом Владыки Демонов, то было бы хорошо, если бы он мог просто защитить Нефи.

«И все же я струсил», - Двенадцать Владык Демонов... Его душа ушла в пятки при встрече с ними, так как он чувствовал, что они были на совершенно другом уровне. Вот почему его поглотил приступ гнева, и в конечном итоге он причинил боль Нефи.

«Могу ли я еще... вернуть ее?» - Заган не знал.

Однако он осознал, что ему осталось сделать только одно. И тут он вспомнил ошеломленных Святых Рыцарей.

«Я думаю, что спасу и Шастиль тоже», – если она была схвачена вместе с Нефи, то он неизбежно встретит ее.

Загана постучал по земле пяткой, и под его ногами образовался большой магический круг – круг телепортации, который он использовал некоторое время назад, когда выбросил Шастиль из личных владений. На этот раз телепорт был связан с базой некого мага: «Я прекрасно знаю... кто виновник».

Затем Заган переключил свое внимание на девушку-авиана:

— Ты... разгневалась ради Нефи. Почему?

— Разве это не очевидно... Потому что мы друзья!

Как только Мануэлла ответила, Заган протянул ей руку:

— Тогда ты пойдешь со мной? Я имею в виду, чтобы спасти Нефи.

— Конечно я пойду.

Святые Рыцари под ними застонали со словами:

— Подождите... мы тоже... за леди Шастиль...

Святые Рыцари, должно быть, уже не могли встать, но все трое цеплялись за ноги Загана, умоляя взять их с собой.

— ...Да, я понял, не волнуйтесь. Я возьму вас с собой, так что уберите свои грязные руки прочь от меня.

И вот так странная комбинация мага, трех Святых Рыцарей и клерка из магазина одежды исчезла в магическом круге.

***

— Нефи, ты... ранена?

Нефи оказалась в мрачной тюрьме, когда пришла в себя. Вероятно, это было место, которое когда-то было какой-то пещерой. Пол и стены были каменные, и с потолка свисало множество острых камней – сталактитов. Судя по тому, что там не было сталагмитов, идущих от земли, пол под их ногами, скорее всего, был засыпан почвой. Решетки не было, но вместо нее были

цепи, свисающие со стены.

Когда она переместила взгляд на источник света, она увидела большой зал с магическим кругом глубоко внутри. Казалось, круг излучал свет, но он был необычайно большим.

Со своего места Нефи не могла видеть каждую его часть, но думая о полном размере круга, он может быть даже больше, чем тронный зал в замке Загана.

Раздался звук лязгающих цепей. На ее шее снова оказался ошейник. У нее даже были кандалы на ногах и руках, и она могла сказать, что все они запечатывали ее ману.

Рядом с ней также находилась Шастиль, но ее Священный Меч и Освященная Броня были сняты, и на ней тоже были кандалы. Теперь она была только в рубашке и юбке и выглядела не больше чем обычная девушка, до такой степени, что было бы трудно поверить, что она была Святым Рыцарем.

Их цепи были соединены с каменной стеной. Не было ни шанса того, что они могли бы как-то выбраться.

Нефи из прошлого уже просто сдалась бы. В конце концов, ее, скорее всего, убьют. Но сейчас все было по-другому.

«Я решила... что я вернусь к Хозяину», - итак, ей просто придется сбежать.

Тем не менее, с оковами и ошейником она не могла использовать магию, а также вокруг них было мало сущности для того, чтобы использовать колдовство. Оно не было силой, которую можно использовать без каких-либо ограничений, как думали маги.

Немного повернувшись, Нефи огляделась вокруг.

— Где?..

— Я не знаю. Я думаю, что это укрытие мага, который напал на нас.

И до них донесся звук приближающихся шагов.

Шастиль встала, чтобы прикрыть Нефи, но она также была прикована к стене. И все, что она могла сделать, это беззащитно подвергнуть себя опасности.

Как и ожидалось, это был тот, которого Нефи знала.

— Разве вы не были другом Хозяина... Барбадос, — маг, который посетил Загана как друг. Она не могла сказать, что они хорошо ладили, но они все еще выглядели довольно близкими.

После услышанного улыбка всплыла на худом лице Барбадоса.

— Друзья!? Ох, как удивительно. Я не думал, что там были люди, которые могли бы, глядя на мага, подумать о такой вещи. — Смеясь, Барбадос сжал щеку Нефи когтистой хваткой. — Среди магов, которых убил этот парень, был человек по имени «Негодование»... Андрас. Он был первым магом, которого убил Заган. И, видите ли, я был его учеником...

Когда Нефи это услышала, ее глаза широко раскрылись.

— Ой, не поймите неправильно, хорошо? Мечь за учителя это не то, чем занимаются маги. Если бы Заган не убил его, я бы сделал это сам в конце концов.

Нефи не могла чувствовать никакого обмана или обиды в сказанном. Эти слова, вероятно, были не блефом, а его истинными намерениями.

— Однако тот замок, в котором этот парень вытягивает ноги, золото, которое он использовал, чтобы купить тебя, и даже мудрость, которую он получил, были тем, что я должен был унаследовать. Нехорошо просто молчать и отдавать все это, верно?

Затем он взглянул на Шастиль.

— Вначале я пытался спровоцировать многих из церкви, но все не прошло гладко. Мои чертовы подчиненные были легко выслежены, и люди, которых я послал встретиться с Заганом, были схвачены и убиты. Я питал надежды, что встретиться он с обладателем Священного Меча, то как минимум он лишился бы руки или что-то вроде того.

Нефи опешила. Барбадос немедленно посетил замок после того, как Святые Рыцари напали, и не только это. Он беспокоился о состоянии ран Загана. Но как оказалось, что интересовался он только для каких-то гнусных целей, а не из-за настоящей заботы.

Если бы не колдовство Нефи, то Заган действительно мог бы потерять руку в тот раз.

Шастиль твердо уставилась на Барбадоса.

— Этого не может быть... Вы виновны в похищениях людей?!

— Что? Вы только что поняли это?

Истинный виновник тех похищений... Нефи вспомнила, как Заган говорил, что это был инцидент, который выглядел, будто кто-то пытался привлечь внимание церкви.

«Возможно... Хозяин уже знает, кто виноват», – он называл конкретное имя, но на его лице было довольно горькое выражение, когда он говорил об этом.

Шастиль взревела дрожащим голосом:

— Ублюдок, ты вызвал такой отвратительный инцидент, чтобы подставить Загана?

— Ни в коем случае! Хи-хи-хи. — Барбадос начал жутко смеяться. — Тем, кто предложил использовать жертвы, был тот парень, «Сдиратель Лиц», и мы работали вместе, потому что мне нужен был способ показать свою силу.

— Для показухи?.. С какой целью?

— Разве ответ не очевиден? Двенадцать Владык Демонов! — Барбадос развел обеими руками. — Я хочу показать Владыкам Демонов, что я, несомненно, готов вступить в их ряды! И к тому же это один единственный метод уничтожить всех остальных кандидатов на титул.

Затем Барбадос приблизил свое лицо к лицу Нефи.

— Честно говоря, я был немного обеспокоен, когда у меня украли жертву, но теперь ты попала в мои руки. С маной сероволосой эльфийки я смогу открыть дверь...

Нефи невыразительно посмотрела на Барбадоса.

— Мои извинения, но это, вероятно, бессмысленно.

— Хм, ты уверена, что можешь так говорить. Ты думаешь, я не убью тебя или что-то еще? Или... может быть... ты думаешь, Заган придет, чтобы спасти тебя?

«Ты думаешь, Заган придет, чтобы спасти тебя?» – грудь Нефи сжалась от боли, когда она услышала эти слова.

«Хозяин... действительно придет?» – во-первых, он даже не знает, что Нефи была схвачена. Вторых, он по какой-то причине пытался отдалиться от нее.

Она не думала, что он изгонит ее из своего сердца. На лице, кто сделал это... не могло быть столько мучений. Но даже в этом случае он мог иметь причину не прийти, дабы спасти Нефи.

Нефи покачала головой: «Это не так». И снова она думала о том, насколько слаба: «Я решила быть полезной, тогда что я делаю, утягивая Хозяина вниз?»

Если она не могла ответить на такой тривиальный вопрос, тогда нет смысла возвращаться к нему на службу.

Осознав это, Нефи пристально посмотрела на Барбадоса, сохраняя свой безэмоциональный взгляд:

— Ты не прав. Я не собираюсь создавать никаких проблем для Хозяина или что-то вроде этого. Я попытаюсь рассказать тебе кое-что еще.

— О, и что же?

— Хозяин уже унаследовал титул Владыки Демонов.

Лицо Барбадоса потеряло всякое выражение.

— ...Ты лжешь.

— Я говорю только правду. Видимо, поэтому он и уволил меня.

Нетвердо стоя на ногах, Барбадос сделал шаг назад.

— Невозможно. Этот парень... Владыка Демонов? — Барбадос начал судорожно чесать голову.

— Он не был удовлетворен тем, что украл у меня наследство Андруса, поэтому он даже занял место Владыки Демонов?

После этого он повернулся к Нефи с горящими глазами.

Она отступила, чувствуя, как дрожит ее тело, а Барбадос потянул за ее ошейник.

— Угх... — ее руки и ноги были связаны, так что Нефи не смогла сгруппироваться, поэтому упала на землю.

— Идем! — Барбадос потащил ее в большой зал.

— Этот парень Владыка Демонов? Хорошо, принеси это. Я заберу титул Владыки Демонов силой. Пока я могу завершить этот ритуал неважно, Владыка Демонов он или кто-то еще, — зловещий магический круг был расположен перед ними. Он выглядел связанным с окружающими стенами. Это был самый большой магический круг из тех, которые Нефи видела ранее.

Массивный символ был вырезан в его центре, и вокруг него были десятки слоев детальных символов, которые служили «кругооборотом». Даже Нефи смогла бы определить, что весь магический круг был нарисован кровью. Интересно, сколько жертв потребовалось, чтобы нарисовать такой сложный магический круг?

И в тот момент она знала, что будет добавлена в качестве завершающего штриха.

Поняв это, Шастиль закричала в гневе:

— С-стой! Если ты собираешься использовать жертву, тогда выбери меня. Как Святой Рыцарь, я, по крайней мере, решилась на такую судьбу!

Барбадос с подозрением посмотрел на Шастиль, когда услышал это.

— Даже если ты не будешь так меня уговаривать, тебе не о чем беспокоиться. Я буду использовать тебя для кое-чего другого. Этот ритуал требует лучших инструментов, понимаешь?

Услышав это, Нефи стиснула зубы. Инструмент, сказал он. Нефи привыкла быть называемой так на протяжении всей своей жизни.

«Но... Хозяин ни разу не назвал меня инструментом», - и она все еще не оплатила ему за это. Таким образом, она не могла просто умереть здесь.

«Я хочу жить», - это был первый раз, когда Нефи пожелала этого сама.

— Я буду жить... и вернусь... к Хозяину.

Он может ее отвергнуть. Он может ругать ее. Но даже так, она все равно хотела оставаться в его замке.

С наступлением утра она бы готовила завтрак, смотрела бы и ждала, когда Заган опустошит тарелку. И если трехразового питания было бы недостаточно, то тогда она попыталась бы позволить ему снова уснуть на коленях. Она была готова делать что угодно, лишь бы это сделало Загана счастливым.

«Когда дело доходит до испытания на выносливость, я не проиграю даже Хозяину».

Были дни, когда она только и делала, что подчинялась, как труп. По сравнению с теми временами, когда она жила там, где не было ни капли тепла, место рядом с Заганом было раем.

Возможно, у него не было особой нужды в Нефи. И если честно, всегда была вероятность того, что он в конце концов будет дорожить кем-то намного больше, чем Нефи, но...

«Но ты не можешь оставаться один, Хозяин».

Одиночество убивает сердце. Это заставляет человека потерять все свои чувства, и тогда весь мир теряет свой цвет.

Кого-то подобного нельзя считать по-настоящему живым. Нефи, которая выживала изо дня в день без желаний, хотела подарить этот яркий мир Загану и никому другому.

Вот почему она хотела поддержать его больше всего на свете. И вот почему она сопротивлялась Барбадосу.

— Отпусти.

— Тс, эта сука! — Барбадос раздраженно дернул за цепи, что заставило Нефи снова упасть на землю. Будучи волочимой по земле, кровь лилась из ее рук и ног.

Слезы навернулись от боли. Однако Нефи просто стиснула зубы и впиалась взглядом в Барбадоса.

«Нечто подобное... совсем не больно», – это было ничто по сравнению с тем, когда Заган приказал ей уйти. Ничто по сравнению с тем, когда она увидела это скорбное выражение его лица.

Вот почему Нефи выкрикнула ошеломляющее заявление:

— Я принадлежу Хозяину. Я не хочу, чтобы меня трогали такие люди, как ты!

Лицо Барбадоса исказилось от удовольствия, когда он услышал эти слова.

— Ты чертовская рабыня, не зазнавайся!

Барбадос поднял руку, дабы ударить ее. Изящное тело Нефи не выдержало бы поражающей силы мага и сдалось бы практически без сопротивления.

И все же Нефи не отвела взгляда. Когда она приготовилась к удару... Громоподобный рев сотряс пещеру, и каменная стена рухнула.

— Ч-что происходит?

И вдруг из облака пыли, образовавшегося из-за взрыва, вышел человек.

— Ах, — произнес Барбадос.

И тут человек сказал:

— Хорошо сказано, Нефи. Как и ожидалось от моей ученицы.

Ее хозяин, с которым она хотела встретиться больше, чем с кем-либо еще в мире, стоял перед ней.

***

— Йо, Барбадос. Прошло около недели, верно? — обратился к нему Заган, как всегда, будто он просто разговаривал с близким другом.

Эти слова заставили лицо Барбадоса напрячься.

После прихода Мануэллы, Заган направился прямо в это место. Он знал обо всех укрытиях Барбадоса, а учитывая тот факт, что сейчас они находились рядом с Кианоидесом, круг сужался еще больше.

Были и другие потенциальные убежища, и Заган намеревался просто пройти по ним одно за другим. То, что найти Нефи удалось с первого раза, было большой удачей.

— Эм, знаете, господин маг. Все в порядке? Я слышала, маги слабы во владениях другого мага, — сказала Мануэлла, последовавшая за Заганом, испуганным тоном, но все, что он сделал, это пожал плечами.

Между прочим, так как трое Святых Рыцаря были не в состоянии сражаться, они были оставлены в другом месте.

Услышав это, и, по всей видимости, обретя самообладание, Барбадос уставился на Загана:

— Как давно... ты узнал об этом? — причина, по которой он не спросил Загана, зачем тот пришел... была в том, вероятно, что Барбадос был готов к подобной ситуации.

Почесывая затылок, Заган ответил:

— Я более или менее подозревал с тех пор, как появился «Сдиратель Лиц» или как там его, — он говорил о маге, который напал на Шастиль.

«Теперь, когда я подумал о ней, она тоже здесь?» — осмотревшись, Заган заметил девушку, прикованную к стене... Она была Святым Рыцарем, который, казалось, проигрывал магам довольно часто, и поэтому он немного ей сочувствовал.

В любом случае, подтвердив ее присутствие, Заган снова посмотрел на Барбадоса:

— Когда я пытался выгнать эту женщину, ты пришел, как будто проверял результат. Разве я настолько глуп, чтобы не подозревать тебя? — причина, по которой он никогда не заходил так далеко, чтобы говорить об этом... заключалась в том, что ему было все равно. Он считал Барбадоса каким-никаким, но другом, поэтому не заботился о его предательстве.

Барбадос скорчил рожу, будто не ожидал такого ответа:

— У тебя хватило смелости... чтобы вот так принять мое приглашение на тот аукцион...

— Меня интересовало, что именно вы планируете. Кроме того, мне было любопытно наследие Владыки Демонов.

Если оглянуться назад, то именно благодаря этому Загану удалось встретиться с Нефи. В этом смысле он был почти благодарен Барбадосу.

Вернув горькую улыбку, Заган продолжил:

— Но прежде всего... Ты... ранил Нефи, верно?

Земля раскололась в момент, когда Заган шагнул вперед.

— Агх...

Барбадос успел создать защитный круг, но Заган уже стоял прямо перед ним.

— Ах ты уеб... — Барбадос вытянул руки, создавая заклинание, но Заган просто отмахнулся от него.

— Сначала твои руки... — неприятный треск раздался в воздухе, и обе руки Барбадоса согнулись в нереальных положениях.

— Что?..

— Далее твое колено, — в ответ на крик Барбадоса, Заган беспощадно ломал его. Нет, это не совсем точно. Он пнул Барбадоса в колено наискосок. От этого единственного удара коленный сустав был раздроблен.

— Агаах! — Барбадос упал в обморок, из его рта пошла пена.

Прошли мгновенья с тех пор, как пришел Заган.

Бросив взгляд через плечо на своего неудачливого друга, у которого руки и ноги были сломаны, распластавшего на земле, словно гусеница, Заган упал на колени перед Нефи.

Он разорвал кандалы, связывающие ее руки и ноги, а затем начал снимать воротник. Этот отличался от того, который она носила, и, к счастью, сломать его силой не доставляло никаких неудобств.

Убедившись, что ее больше ничего не связывает, Заган наконец-то посмотрел в лицо Нефи. Ее белоснежные волосы были в грязи, а глаза были полны слез.

— Аааам, ммм...было... больно?

— Безусловно... больно.

— Разве не так?.. Извините. — С глухим стуком Нефи прильнула к груди Загана. — Хозяин, Вам ... было больнее, чем мне.

— ...Мне?

Слезы ручьем лились из глаз Нефи, а она продолжала говорить:

— Я не уверена, что случилось с Вами, Хозяин. Если Вы говорите, что я Вам больше не нужна, тогда я приму это, но... — Нефи еще сильнее прижалась к груди Загана. — Я не соглашусь с этим, если это причинит Вам боль, Хозяин!

Это был первый раз, когда он слышал, как Нефи говорила так громко.

— Я... выгляжу, как будто мне больно?

— Да.

— Честно говоря, я бы сказал, что я причиняю тебе боль...

— Это отличается от того, раните ли Вы себя или нет, Хозяин.

— Как я и думал, я... сделал тебе больно, да?

— Пожалуйста, не пытайтесь... сменить тему, — требовательно сказала Нефи. Все еще цепляясь за него, она посмотрела в лицо Загана.

— Пожалуйста, не оставляйте меня одну, Хозяин. — Медленно, но верно тепло наполняло грудь Загана.

«Я... оставил тебя одну?» - и все же это было то, что сказала Нефи, даже не проклиная его.

До этого момента мысль о том, чтобы обнять ее и попытаться вернуть, казалась слишком несбыточной.

— Нефи... — но в этот момент было нечто, что он всей душой хотел сказать.

И когда он пытался произнести эти слова...

— Ты, мудака, не веди себя так, будто ты победил, даже не пытайся добить меня! — Барбадос встал, скорее всего, восстановив свои сломанные руки и ноги.

Под ним растекся кроваво-красный магический круг.

— Хозяин! — Нефи вскрикнула, но Заган просто спокойно коснулся ее головы.

— Не волнуйся. Ничего не случится.

— Что?..

Как и сказал Заган, ничего не произошло. Не было возможным, чтобы у Барбадоса не получилась его магия.

— Что... случилось?.. — озадаченно спросила Нефи, и тогда Заган сказал:

— Раньше мы говорили о совершенной магии, которая существует в теории, помнишь? — Это

была магия, которая уничтожает другую магию, добавляя цепь на внутреннюю сторону магического круга. Это было возможно в теории, но невозможно в практике. — Но, по правде говоря, существует хитрый метод ее использования.

В подтверждение своим словам, он, проведя пальцем по воздуху, нарисовал круг идентичный тому, что был изображен на земле.

— Если это точная копия магического круга вашего противника, то вы можете сложить его изнутри. Сделав это, произойдет резонанс.

В первый раз Заган использовал магию, когда ему было восемь лет. В то время несовершеннолетний бродяга Заган был захвачен «Негодованием» Андрасом в качестве жертвы.

Заган уже тогда понял, что это значит для ребенка-беспризорника, как он, быть пойманным магом. Вот почему он запомнил форму магического круга, когда был захвачен, и втайне нарисовал его на своей руке. Так как ему было нечем писать, Заган использовал свою собственную кровь.

Если оглянуться в прошлое, это было не более чем незначительная идея ребенка. В конце концов, любитель, который просто сымитировал форму, никогда не смог бы использовать что-то вроде магии. И все же Загану как-то удалось.

Когда он пытался убежать, то был обнаружен Андрасом, и в момент, когда Загана должна была уничтожить молния... он использовал точно такую же магию.

Это было простое стечение обстоятельств. Когда точно такая же магия была вызвана с малейшей задержкой между ними, резонирующая магия нанесла удар по Андрасу.

Однако это было не так просто, как звучало. Если кто-либо пытался применить идентичную магию, то они должны были либо обнулиться, либо вернуться к тому, кто попытался скопировать магию. В первую очередь вызов магии не должен быть одновременным.

Это было чудо, которое произошло потому, что магия наслаивалась на вражескую, и именно поэтому Заган убил Андраса.

Он сделал это с помощью техники, которая принадлежала только Загану - силы, что заставила двенадцать Владык Демонов выбрать Загана в качестве названного друга.

Барбадос отступил.

— Н-нелепо... Ты говоришь... это наследство Андраса?

— Андрас?.. Ах, теперь, когда ты упомянул про это, существовал человек с этим именем... Он тоже мог добиться такого подвига?

Учитывая это, Заган был уверен, что Андрас еще легко отделался.

Вероятно, зная, что это не так, Барбадос повернулся, полностью посинев.

— Ч-что, черт возьми, ты такое?!

Окончательно обезумев, он начал слепо использовать магию.

Все это случилось в его барьере. Сила Барбадоса здесь была поднята до предела, а сила Загана, в свою очередь, была значительно ослаблена.

Но ни одна атака Барбадоса не достигла цели.

Вместо этого они просто исчезли прямо перед Заганом. Он скопировал магические круги каждой магической атаки, которую использовал Барбадос, вызывая «резонанс».

Он делал это в одно мгновение, даже учитывая то, что видел эту магию впервые.

Именно этим и можно было охарактеризовать его талант.

Нефи пробормотала от удивления:

— Но... почему ничего не происходит? Если каждый круг наслаивается на другой, тогда разве сама магия не активируется?..

— Хороший вопрос, Нефи, — Заган честно похвалил свою ученицу, заметившую суть ситуации.
— Я только объяснил тебе основы. Даже любитель может сделать это, если правильно выберет время. Однако магия - это то, что имеет свойство развиваться, не так ли?

Самое первое, чему научился Заган, было отражение магии с помощью резонанса. Именно так его жизнь как мага началась, когда он попытался понять, как он мог бы использовать резонанс на уровне рефлексов.

Вскоре ему удалось превращать магию, на которой он использовал резонанс, в свою собственную ману.

Позволив Барбадосу ненадолго озвереть, Заган скинул свою мантию и развел руками. На его правой руке было несколько видимых магических кругов.

Все они были в активированном состоянии, а мана непрерывно циркулировала через них.

— Видишь? Это магические круги, которые переделали магию Барбадоса. — Другими словами, они впитали его магию.

Само использование магии питало силу Загана. Даже если Владыки Демонов напали бы на него, Заган не мог быть убит магией. И эта совершенная сила позволила ему стать преемником Мархозиаса.

— При этом я все еще не могу превратить это во что-либо, кроме магии. Я должен развиваться до такой степени, чтобы смочь применить это к любой магии.

Его сила была все еще слишком неопределенной. Вот почему Владыки Демонов называли Загана жалким.

Лицо Барбадоса исказилось от страха после всего услышанного:

— Ты говоришь... ты поглотил мою магию? — вероятность того, что Барбадос с первого взгляда смог определить это, показала, что тот также был первоклассным магом.

Магия, в которой Заган больше всего специализировался - физическое усиление. Он вызывал резонанс в магии, когда другие маги нападали, а затем преобразовал его, чтобы усилить свое собственное тело. Было бы уместным называть это пожирающей магией.

Внезапно Заган заговорил так, словно вдруг что-то вспомнил:

— О, верно, Барбадос. Мне наконец-то дали второе имя. — Он сжал правую руку в кулак, и магический круг обвился вокруг нее и завращался, сияя. — Убийца магов... Да, похоже, это мое второе имя.

И затем он ударил.

Барбадоса, вероятно, окружала какая-то защита. Но вся его магия была поглощена Заганом. Даже если бы он улучшил свое тело, не существовало мага, который преуспел бы в физическом усилении больше, чем Заган.

Короче говоря, если бы Заган размахивал кулаками, то ни один маг не смог бы его остановить. Даже если бы он столкнулся с Владыкой Демонов.

— Угхк... — кулак Загана вонзился в живот Барбадоса. Его внутренние органы разорвало, и даже ощущение перелома позвоночника передалось Загану.

Барбадоса отбросило, и он перелетел через один из его огромных магических кругов, которые были разбросаны по всему залу. По итогу он пришел в себя, но продолжал истекать кровью и биться в конвульсиях.

Пользуясь случаем, Заган спокойно пошел за ним.

— П-подожди минутку. Это мое... поражение. Я больше не... могу сражаться. Я не... покажусь перед тобой... никогда снова. Я клянусь. Я даже... отдам все мои знания... тебе.

Заган же сжал кулак, когда Барбадос начал умолять сохранить его жизнь. Количество магических кругов, обвивающих его руку, уменьшилось, но их оставалось еще много.

Лицо Барбадоса побледнело, когда он увидел это:

— Заган... мы друзья... верно?

Этот уродливый комментарий заставил Загана наклонить голову в растерянности:

— Существует ли для мага... понятие «друг»? — сказал он, после чего ударил кулаком по земле.

Горная порода разрушилась, и магический круг, что шел через большой зал, распался, не оставив и следа. Разрушение не остановилось на полу, а продолжало распространяться по стенам и потолку. Трещины дошли до стены, к которой была прикована Шастиль, и разрушили цепи.

Что касается Барбадоса, который должен был принять всю силу этого удара, то от него не осталось даже куска мяса... или так должно было быть.

— Х-хе?.. — глаза Барбадоса уперлись в кулак Загана, что опустился рядом с его головой. И в ответ на взгляд его жалкого друга Заган рассмеялся:

— Ха-ха-ха, я щучу. Не ссы ты так, чувак.

— Ты?.. Какого черта ты задумал?

Заган лишь просто пожал плечами:

— Ну, это хорошо - убить тебя и все такое, но тогда я не смогу пить хороший ликер в таких больших количествах. Я до сих пор не знаю, как различать качество.

— Ты меня жалеешь?..

— Называй это прихотью.

Барбадос нахмурился, прежде чем ответить Загану:

— Не еби мне мозги... Если ты позволишь мне жить, я обязательно убью тебя. Черта с два я когда-нибудь сдамся!

— Мне все равно. Всякий раз, когда ты будешь проигрывать, должен будешь мне хороший ликер.

Барбадос широко открыл глаза, наконец поняв, о чем Заган говорил.

— Ты... Что, черт возьми? Ты говоришь, существует выгода от того, что твой враг жив?

— Да, об этом... — Заган вдруг хлопнул в ладоши, как будто он что-то забыл. — Барбадос, я сменил Владыку Демонов Мархозиаса.

Барбадос крепко стиснул зубы, будто это его раздражало. И наблюдая за ним, Заган продолжил:

— Разве ты не находишь Владыку Демонов, который не заботится о правилах и законах, намного более крутым? — двенадцать Владык Демонов были чрезвычайно могущественны и внушали ужас.

Встретив их и осуществив мечту каждого мага, он полностью осознал кое-что. Это он чувствовал страх.

«Не шути со мной», - как он так плохо все понял? Разве он не стал сильнее, потому что хотел жить? Разве он не стремился к силе, потому что ненавидел быть жертвой? Если бы он должен был уступить силе другого, тогда это было то же самое, что предать себя.

«Из-за того, что я был таким жалким, я даже навредил Нефи», - Заган не был из тех, кто остается больным неудачником. Вот почему он смело заявил о своем намерении:

— Я буду вести себя так, как захочу. Если я хочу позволить Нефи жить под дневным светом, тогда мне просто нужно владеть всем. — И снова он посмотрел на Барбадоса. — Вот почему я не убью тебя. Если тебе это не нравится, тогда заставь меня повиноваться тебе своей силой.

Измученный Барбадос вытянул конечности. Он признал, что проиграл не только в плане силы,

но и в плане духа. В самом прямом смысле это было его поражение.

— Какая высокомерная задница.

— Чертовски верно. Как я могу быть Владыкой Демонов без высокомерия? — как только Заган сказал это, магический круг, который охватывал весь зал, и который должен был рассыпаться на части, начал светиться.

— ...Эй, ты все еще хочешь убежать, Барбадос? — как и ожидалось, лицо Загана стало сердитым, но Барбадос покачал головой:

— Нет, это не я.

Заган посмотрел вниз, в то место, куда он ударил. Это был центр его магического круга, который резонировал с другой магией, так что он мог неосознанно вмешаться в него.

«Что это? Странное количество маны здесь собралось?» — это была сила, которую даже Заган не мог впитать. Ее было не так уж много, но ее хватало, чтобы превзойти максимально допустимый предел человека:

— ...Что, черт возьми, ты собирался здесь делать?

Лицо Барбадоса судорожно дернулось:

— Это должно было вызвать... настоящего демона.

Говорят, что символы, используемые колдунами и, возможно, даже церковью, были письменами, что оставили древние боги и демоны.

«Может ли настоящий демон... действительно быть вызван?»

Это была пропасть в магии, о которой молодой Заган ничего не знал. Итак, Заган в панике вскрикнул:

— Нефи, беги! Мануэлла и все остальные тоже! — однако даже Заган понимал, что это была невыполнимая просьба. Ведь пещера тряслась так, что она могла бы обрушиться в любой момент.

Стены вокруг уже были покрыты трещинами от удара Загана, а теперь еще и сила магического круга способствовала этому. Потолок начал рушиться, поэтому даже встать стало трудно.

— Угх, что происходит?

Тем не менее, Шастиль удалось доползти до Нефи, накрыв ту своим телом, чтобы защитить ее. Ведь она была Святым Рыцарем. А Мануэлла со своими крыльями не могла летать в таком ограниченном месте, поэтому тоже была обездвижена.

«Нет другого выбора, кроме как столкнуться с этим лицом к лицу, да?» – Заган не знал, что покажется из этого круга, но его единственным выбором было – победить демона.

Через несколько мгновений оно появилось из центра магического круга, и Заган сразу же сбил свою спесь.

Возможно потому, что магический круг был неполным, или возможно потому, что был активирован по совпадению, это была просто «тень», которая не обладала формой. Однако Заган все еще чувствовал страх, увидев ее.

«Это бесполезно. Человек ничего не может с ним поделать», – просто его вид заставлял с трудом дышать.

По мнению Загана, даже встреча с двенадцатью Владыками Демонов не была такой пугающей.

Нефи побледнела и задрожала. Шастиль не смогла этого вынести и потеряла сознание.

«Это... демон!..» – Загану дали второе имя «Убийца магов», но разве чудовище перед ним владело магией? И даже если бы это была магия, сможет ли Заган уравновесить ее?

Это было, вероятно, невозможно. В конце концов, независимо от того, сколько бы человек не пытался, он не мог стать богом.

И вот, как только Заган приготовился к смерти... Монстр... пал на колени, будто бы... кланяясь Загану. Затем он произнес довольно шокирующие слова:

— О, мой король. Повелевайте мной, как пожелаете, — монстр, который находился за гранью человеческого понимания... по какой-то причине подчинился Загану.

Пытаясь привести свои мысли в порядок, маг заметил, что что-то появилось на кулаке. Это был унаследованный символ Владыки Демонов... и монстр кланялся перед ним.

«Какого черта... неужели я только что подчинил его?» – статус Владыки Демонов был слишком сильным, чтобы считать его простым титулом.

<http://tl.rulate.ru/book/9932/857902>